

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/1210
22 December 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЭФИОПИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 22 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь настоящим препроводить Вам коммюнике, выпущенное 17 декабря 1998 года в Уагадугу четвертой очередной сессией Центрального органа Механизма Организации африканского единства (ОАЕ) по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов на уровне глав государств и правительств (см. приложение I), а также запись импровизированного выступления, сделанного 17 декабря 1998 года Его Превосходительством премьер-министром Мелесем Зенауи на четвертом совещании Центрального органа ОАЕ на высшем уровне (см. приложение II).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Дури МУХАММЕД
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Коммюнике четвертой очередной сессии Центрального органа Механизма Организации африканского единства по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов на уровне глав государств и правительств, выпущенное 17 декабря 1998 года

Центральный орган Механизма Организации африканского единства (ОАЕ) по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов провел свою четвертую очередную сессию на уровне глав государств и правительств в Уагадугу 17 декабря 1998 года. Сессия проходила под председательством Президента Буркина-Фасо и нынешнего Председателя ОАЕ Блэза Компаоре. По окончании своей работы Центральный орган принял следующее решение:

Спор между Эфиопией и Эритреей

Центральный орган рассмотрел доклад делегации высокого уровня ОАЕ по вопросу о споре между Эфиопией и Эритреей. Он поблагодарил делегацию за те заслуживающие всякой похвалы усилия, которые были предприняты ею для содействия мирному и всестороннему урегулированию этого спора.

Центральный орган принял к сведению соответствующие позиции двух сторон в отношении предложений делегации высокого уровня.

Центральный орган одобрил предложения относительно рамочного соглашения, представленные делегацией высокого уровня ОАЕ двум сторонам и закладывающие надлежащую основу для урегулирования спора между Эфиопией и Эритреей.

Центральный орган поблагодарил обе стороны за то доверие, которое они по-прежнему испытывают к ОАЕ, и за содействие, оказанное ими делегации высокого уровня ОАЕ в ходе осуществления ее мандата, а также за проявленную ими сдержанность.

Центральный орган просил делегацию высокого уровня ОАЕ продолжать заниматься данным спором и призвал обе стороны продолжать сотрудничать с делегацией с целью создания необходимых условий для скорейшего осуществления рамочного соглашения. Центральный орган также настоятельно призвал обе стороны продолжать проявлять сдержанность.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Запись импровизированного выступления премьер-министра Мелеса Зенауи на четвертом совещании Центрального органа Организации африканского единства на высшем уровне 17 декабря 1998 года

В своем вступительном слове Председатель отметил, что Африка должна решать свои проблемы на основе объективности, нейтральности и соблюдения принципов Хартии Организации африканского единства (ОАЕ). Многие из вас смотрели на Эфиопию и Эритрею как на сиамских близнецов и – ошибочно – воспринимали их в качестве таковых, поскольку вплоть до 6 мая 1998 года мы могли решать наши проблемы мирным путем, на основе переговоров.

Однако то, что произошло 6 мая 1998 года, является поворотным пунктом в наших отношениях. Через три или четыре дня после того, как Совместная эфиопско-эритрейская пограничная комиссия встретилась в Аддис-Абебе – это было последнее заседание Совместной комиссии, на котором эритрейскую делегацию возглавлял их министр обороны, – эритрейские танки вторглись в пределы нашей территории, оккупировали наши земли, которые, как они утверждали, принадлежат им, разогнали существовавшие там органы администрации, созданные путем выборов и на основе нашей Конституции, переместили почти четверть миллиона человек и превратили в еще одну проблему то, что до тех пор было обычным пограничным спором – обычным пограничным спором, который решался мирным путем, исходя из принципа нерушимости колониальных границ. Спор превратился в нечто совершенно иное. Он превратился в агрессию против соседней страны. Но тут мы сказали: "Нет! Это неприемлемо, это противоречит Хартии ОАЕ. Это противоречит признанному принципу международного права. Пограничные споры никогда не решаются и не должны решаться с помощью силы".

Пограничные споры – это то, с чем все мы, к сожалению, должны жить на нашем континенте и что мы должны пытаться урегулировать мирным путем. Вторгаться в пределы соседней страны из-за такого спора – это уже совершенно иное дело. Поэтому мы просили правительство Эритреи вывести свои войска с оккупированной им с помощью силы территории и договориться решить данную проблему мирным путем, в том числе на основе международного посредничества, в целях делимитации и демаркации наших границ.

Мы также обратились к нашим общим друзьям – Руанде и Соединенным Штатам Америки, которые пришли к нам на помощь, провели обстоятельные беседы и выступили с предложением. Это предложение соответствовало принципам ОАЕ, поскольку в нем было четко заявлено, что пограничный спор не может и не должен решаться с помощью силы. Он должен решаться мирным путем, и в этой связи посредники заявили, что делимитация и демаркация границы между Эритреей и Эфиопией должна быть осуществлена на основе колониальных договоров. Однако, как было также указано посредникам, для этого необходимо соблюдать еще один принцип международного права. Он заключается в том, что агрессия не приносит и не может приносить выгоду. Поэтому, отметили посредники, исходя из принципов международного права и с учетом существующих обстоятельств то, что было сделано с помощью силы, должно быть аннулировано. Необходимо вернуться к существовавшему ранее положению. Эритрейские войска должны уйти из оккупированных ими районов, а должным образом созданные органы администрации – эфиопской администрации, – которые существовали в этих районах тогда, когда эритрейские танки вторглись в пределы Эфиопии, должны быть восстановлены. После этого пограничный спор можно будет решить мирным путем на основе, в случае необходимости, арбитража.

Поскольку предложение посредников соответствовало Хартии ОАЕ и международному праву, мы согласились с пакетом предложенных мер. Однако он не был принят Эритреей. Тем временем ОАЕ сама занялась этим вопросом, и на своей последней встрече на высшем уровне 10 июня 1998 года она просила обе стороны принять рекомендации посредников и осуществить их. Мы согласились с решением ОАЕ. Эритрея отвергла его. ОАЕ также уполномочила делегацию высокого уровня заняться решением этого вопроса, и в результате более чем шестимесячного процесса делегация высокого уровня ОАЕ выступила 7 ноября 1998 года со своей рекомендацией, которая опять же соответствовала тем же принципам, а именно:

- a) колониальные границы являются священными;
- b) пограничные споры не могут и не должны решаться с помощью силы;
- c) когда та или иная сторона прибегает к использованию силы, мирное урегулирование проблемы должно начинаться с аннулирования результатов подобной агрессии и с обеспечения возврата к существовавшему ранее положению.

Рекомендация делегации высокого уровня ОАЕ соответствовала всем вышеуказанным принципам, поскольку в ней содержался призыв к Эритрее вывести свои войска с оккупированных ею территорий, а также призыв восстановить органы эфиопской администрации, существовавшие там до 6 мая 1998 года, и урегулировать лежащий в основе конфликта пограничный спор путем делимитации и демаркации границы на основе колониальных договоров.

Мы опять приняли предложенный пакет. Я обратился к Председателю ОАЕ с письмом, в котором информировал его о нашем официальном согласии с этим предложением. Ответ Эритреи на это предложение, содержащийся в докладе Генерального секретаря ОАЕ, в частности в распространенном сегодня добавлении к этому докладу, является, по сути дела, окончательным ответом Эритреи и, как представляется, сводится к неприятию этого предложения. На этот раз отказ принял форму десятков вопросов, поставленных перед делегацией высокого уровня, которые, по существу, сводятся к отклонению данного предложения.

Поэтому, когда ОАЕ будет заниматься этим вопросом, она должна, как было сказано Председателем, решать его не только на основе объективности и нейтральности, но и на основе соблюдения своей собственной Хартии и своих собственных принципов. Они должны применяться во всех ситуациях. Идет ли речь о споре между Эритреей и Эфиопией или же о споре в любой другой части мира, именно такой подход должен использоваться.

Есть еще одна причина, по которой ОАЕ должна настаивать на том, что агрессия не может и не должна приносить выгоду; что то, что сделано с помощью силы, должно быть аннулировано сразу же, дабы можно было добиваться мира; что нам нужно вернуться к существовавшему ранее положению, если мы хотим осуществить делимитацию и демаркацию наших границ мирным путем. Есть еще одна конкретная причина, по которой ОАЕ должна настаивать именно на таком подходе.

ОАЕ должна настаивать на нем во всех случаях, однако в данном конкретном случае для этого есть еще одна причина.

У Эритреи есть пять соседей: три – по эту сторону границы и два – по другую сторону Красного моря. Эритрея официально получила независимость почти пять лет назад. За эти пять лет отношения Эритреи со своими соседями складывались следующим образом:

/...

а) вначале был Судан, и, как вам, вероятно, известно, у нас был спор с Суданом. У нас были аргументы против Судана, и мы высказали их в ОАЕ и в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Что же касается Эритреи, то она официально и публично заявила, что она готова вооружить каждого, кто готов свергнуть правительство Судана. Я не являюсь сторонником Судана, и Судан сам способен разъяснить свои позиции. Однако есть же принцип, есть же Хартия, в которой говорится, что соседняя страна ни в коем случае не может менять состав правительства своего соседа с помощью силы. Эта Хартия была открыта и грубо поправа Эритреей;

б) затем наступила очередь Йемена, расположенного по другую сторону Красного моря. Исходя вновь из своей собственной карты, правительство Эритреи направило войска и оккупировало остров Эль-Ханиш. В этом случае вмешались многие соседние страны, и в конечном итоге два государства договорились урегулировать этот конфликт с помощью арбитража: Эритрея назначила своего представителя в арбитражный трибунал, Йемен сделал то же самое, а третьим членом арбитражного трибунала был нейтральный представитель. В конечном счете трибунал, включая и того члена трибунала, который был назначен Эритреей, принял единогласное решение о том, что этот остров принадлежит Йемену;

с) затем наступила очередь Джибути. Правительство Эритреи выпустило новую карту, включавшую обширную часть территории Джибути, направило свои войска на несколько постов пограничной полиции в Джибути и временно оккупировало эту территорию. Весь регион был возмущен этим, и, разумеется, сама Джибути была также в негодовании. К счастью, Джибути оказалась не одинока в деле защиты своего суверенитета; у нее были могучие друзья, и Эритрея вывела свои войска еще до того, как Джибути и ее могучие друзья вынужденно ответили силой на ее действия. В течение нескольких дней мы сумели разрядить напряженность;

д) и наконец, дело дошло до Эфиопии. Итак, за пять лет четыре из соседних с Эритреей стран подверглись атакам и нападениям. Единственным соседом, против которого пока не совершено никаких агрессивных действий, является Саудовская Аравия. Можно лишь гадать, когда и при каких условиях против нее будут также предприняты подобные же действия.

Посему здесь можно видеть определенную схему поведения; именно в рамках этой схемы поведения и было совершено нападение на Эфиопию. Это не случайное событие. Это – схема поведения, заключающегося в открытом игнорировании и открытом отрицании ключевых принципов цивилизованного поведения между странами; заключающегося в том, что сначала открывают огонь, а затем начинают разговаривать; заключающегося в неоправданной и чрезмерной вере в свою военную мощь и непобедимость; заключающегося в вере в то, что правда всегда на стороне силы.

Отношение к тем, кто просил изменить подобное поведение, также было бесцеремонным.

ОАЕ уполномочила четырех глав государств и Генерального секретаря ОАЕ помочь нам разрешить данную проблему. Первой была вынуждена отказаться Руанда. Руандийскому правительству было совершенно недвусмысленно заявлено, что ему в составе этой делегации делать нечего, и оно было вынуждено уйти.

Во вторую очередь нападкам подвергся Генеральный секретарь. Правительство Эритреи опубликовало заявления, бросающие тень сомнения на честность Генерального секретаря. В третью очередь отошла Джибути.

Итак четыре из пяти соседних с Эритреей стран подверглись нападениям. Трое из пяти членов делегации, назначенной ОАЕ для оказания нам помощи, подверглись нападкам. Это – неприемлемая схема поведения. Она является источником постоянной нестабильности в регионе.

Мы отнюдь не просим ОАЕ соблюдать ее принципы только потому, что речь идет об Эфиопии. Мы отнюдь не просим ее соблюдать свои принципы только потому, что речь идет о каком-то случайном событии. Мы просим ОАЕ соблюдать эти принципы потому, что речь идет об очень опасной схеме поведения, ибо она зиждется на вере в непобедимость эритрейской армии. В основе всего этого лежит принцип, заключающийся в том, что, если вначале открываешь огонь, а уж потом переходишь к переговорам, скорее всего, все сойдет с рук. По сути дела, им, как представляется, сошли с рук все их авантюры. В случае с Йеменом они вначале открыли огонь, а затем приступили к переговорам. Судьи решили, что эритрейцам нечего делать на острове Эль-Ханиш, но они при этом вышли сухими из воды. То же самое можно сказать и о случае с Джибути.

Возможно, они надеялись, что они легко отделаются и в случае с Эфиопией. Если им действительно все сойдет с рук, если они безнаказанно начинают стрелять, а затем только приступают к переговорам, если они безнаказанно придерживаются концепции, согласно которой правда всегда на стороне сильного, если они безнаказанно придерживаются концепции, согласно которой вторжение приносит выгоду, то они будут вновь и вновь будоражить весь регион – они вновь не будут давать покоя и всем вам.

ОАЕ – это наша первая линия обороны. ОАЕ – это первая линия обороны для всех стран Африки, поскольку у нее правильная хартия и правильные принципы, которые позволяют ей решать проблемы мирным путем. Именно поэтому даже самые сильные из африканских стран должны обращаться в ОАЕ, если нарушается их суверенитет.

ОАЕ может также быть второй линией обороны или даже последней линией обороны. В тех случаях, когда сильные пытаются поглотить относительно слабых, эти слабые могут обращаться к ОАЕ как к своей последней линии обороны и просить ОАЕ отстоять их суверенитет. ОАЕ – это наша первая линия обороны, которой мы отдаем предпочтение. Но для нас ОАЕ не является последней линией обороны.
